

2.5.96.

Мень Елена

Русская мысль. - Париж. - 1996. - Православная икона в Италии

2 нед. с 13
Беседа с художником-иконописцем Еленой Мень

Елена Мень, дочь священника Александра Менья, последние годы живет в Италии, посвятив себя иконописи. О ее иконах и творческом пути "Русская мысль" уже писала (А.Брагин. Незамутненное зеркало. На выставке икон Елены Мень в Риме. №3979. 14-20 мая 1993 г.). В этом году, к Пасхе, русская православная церковь во Флоренции предоставила свою крипту небольшой выставке ее работ, которую, кроме прихожан храма, посетили многие флорентийцы.

— Елена Александровна, а откуда у современных итальянцев такая тяга к иконе?

— Византийская икона в Италии имела широкое распространение на протяжении столетий. Известно, например, что дом семейства Кавальканти во Флоренции удивлял в XIII в. отсутствием икон греко-венецианского письма. Упомяну иконописную традицию в Апулии и Базиликате, неаполитанскую школу. Достаточно посмотреть мозаики Равенны или флорентийского Баптистерия, икону св. Франциска работы Берлингьери в Пеша, или св. Клары в Ассизи, или Мадонну св. Луки в Болонье — называю первое, что приходит на память, — чтобы увидеть, что икона была важным элементом западной культуры. Даже для современного иконографа трактат Ченнино Ченнини, написанный в конце XIV века, является ценным источником. Это основы профессии, которые должен знать в совершенстве любой иконописец и которым обучались и тот же св. Андрей Рублев, и Феофан Грек, а также Джотто, Фра Беато, Симоне Мартини и Липпи, одно созерцание которых уже может дать многое иконографу.

Напомню, что в период иконоборческих споров именно римско-католическая Церковь была последовательна в защите иконопочитания, а если мы обратимся к современности, то недавно изданный католический Катехизис не только обосновывает иконопочитание, но и рекомендует обращаться к иконе во время молитвы.

Вообще же представляется странным, что в Италии обычно первая ассоциация, возникающая при слове икона, — это Рублев, когда здесь более справедливым было бы — Чимабуэ или Дуччо ди Бонинсеня.

— Это значит, что в Италии существует непрерывная иконописная традиция, которую мало кто замечает?

— Говорить так однозначно было бы преувеличением. Иконографическая традиция в своем чистом и целостном виде была прервана. И православные чаще говорят не об отсутствии, а об утрате этой традиции на Западе. Однако

Елена Мень.

многие ее элементы сохранились, что может подготовить возрождение иконы.

Чимабуэ и Рублев — это не вчерашний день, а источник завтрашнего.

— Но тогда почему же произошел обрыв иконописной традиции на Западе?

— Этот вопрос — скорее для искусствоведа или для историка религии или культуры. Могу попробовать лишь в общих чертах определить некоторые причины. Во-первых, это своеобразие духовных путей православия и католицизма. Во-вторых, свойственный каждой эпохе особый способ самовыражения — свой язык символов. Религиозное искусство в Италии, по-моему, развиваясь по пути новой светской живописи, шло от символизма к аллегоризму. Немаловажное значение сыграла и технология живописи — употребление масляных красок изменяло концепцию целостного видения иконы. Но об этом, как и об использовании перспективы, есть известные работы о Павла Флоренского и Раушенбаха.

— Православная икона в Италии пользуется очевидным признанием, но можно ли говорить сейчас о существовании или о возможности существования католической иконы?

— Это относится скорее не к области искусства, а к богослужебной практике. Например, знаменитая Владимирская икона Божией Матери, прибыв из Константинополя, стала одной из наиболее почитаемых икон в России, но и в Италии ее нередко можно увидеть и в домах, и в храмах. Так что же это за икона — православно-византийская, православно-русская или католическая? Войдя в богослужебную практику разных

Церквей, она стала универсально-христианской.

Известно, что и русская икона после XVI века подверглась значительным западным влияниям, становясь иногда по письму не вполне "канонической". Тем не менее

подобные иконы оставались в богослужебной практике русской Церкви, считаясь "православными".

А вот иконы св. Франциска и св. Клары — католические, даже если они написаны в совершенно "православной" технике, поскольку эти святые не канонизированы православной Церковью.

— А как можно объяснить встречающееся иногда сопротивление (как со стороны православных, так и со стороны католиков) распространению иконы на Западе?

— Причины разные. Со стороны отдельных католиков это, в первую очередь, недостаточное знакомство с "языком иконы". В частности, и с историей живописи вообще. Серьезных иконоборческих тенденций в католической среде не видно, скорее такие тенденции лежат вне католицизма, хотя и на "католической" земле.

В православной среде возражения исходят, как правило, от тенденциозно настроенных людей, выражающих свою обиду по поводу "нелегального" использования католиками православного духовного наследия. Мне лично кажется, что если католиков "обвиняют" в утрате истинной иконографической традиции и даже указывают на печальные последствия этого, то православные должны были бы по-христиански радоваться восстановлению этой традиции. Ну и потом, духовное наследие, это не частная собственность, оно дается всем как дар, но каждый может добыть его трудом. Вообще я убеждена, что "открытие заново" иконы на Западе — не дань какой-либо моде, а глубокий процесс осмысления единых корней христианства у разных Церквей, более серьезное понимание христианского универсализма.

— Что дала вам Италия как иконописцу?

— Именно понимание универсализма как христианства, так и языка иконописи. В плане техники было очень интересно проследить связь между "Тайной вечерей" Дуччо ди Бонинсеня и Ушакова. Вызывает огорчение большое количество подделок, фальшивок и "новоделов" сомнительных достоинств, циркулирующих на Западе.

Впрочем, от этого возникает желание глубже понять иконописное предание и осмыслить его в своей работе.

Беседу вел
МИХАИЛ ТАЛАЛАЙ

Флоренция